

ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДОВ ХОРЕЗМА В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ С ОГУЗАМИ И СЕЛЬДЖУКАМИ В IX-XIII ВВ..

*Шомуратов Отоджон Хамидович - преподаватель истории
Ургенчского инновационного университета.*

Maqolaning qisqacha mazmuni: IX – XIII asrlar davomida Xorazm vohasi Buyuk Ipak yo‘lining eng asosiy chorrahasi sifatida shimolda ko‘chmanchilar dunyosi, o‘g‘uzlar davlati va keyinchalik saljuqiylar bilan munosabatlarida benihoya katta rol o‘ynaganligini yozma manbalar ma’lumotlari va arxeologik tadqiqotlar natijalari hamda numizmatik manbalar ma’lumotlari ham to‘liq tasdiqlaydi. Ammo, bu o‘rinda Xorazm vohasining IX – XIII asrlar davomida o‘g‘uzlar davlati va keyinchalik saljuqiylar bilan siyosiy va iqtisodiy aloqalari masalasi kam o‘rganilgan dolzarb muammolardan biri hisoblanib, yanada kengroq tarixiy tadqiqotlarni talab qiladi. Mazkur maqola shu mavzuga bag‘ishlangan.

Kalit so‘zlar: Xorazmshohlar sulolalari, o‘g‘uzlar, Yangikent, Jand, Ashanas, Ibn Fadlan, Istaxriy, Maqdisiy, V.V. Bartold, Y.A. Yakubovskiy, S.P. Tolstov.

Аннотация: Письменные источники, результаты археологических исследований, нумизматические источники полностью подтверждают, что Хорезмский оазис, как главный перекресток Великого Шелкового пути, играл значительную роль в отношениях кочевого мира на севере, государства Огузов, а позднее Сельджуков, а также сведения нумизматических источников. Однако вопрос политических и экономических связей Хорезмского оазиса с государством Огузов, а позднее Сельджуков в IX-XIII вв. является одной из самых малоизученных актуальных проблем и требует более обширного исторического исследования. Данная статья посвящена этой теме.

Ключевые слова: Династии хорезмшахов, огузы, Янгикент, Дженд, Ашанас, Ибн Фадлан, Истахри, Макдиси, В.В. Бартольд, Ю.А. Якубовский, С.П. Толстов.

Abstract: Written sources, archaeological research results, and numismatic sources fully confirm that the Khorezm oasis, as the main crossroads of the Great Silk Road, played a significant role in the relations of the nomadic world in the north, the Oghuz state, and later the Seljuks, as well as the information from numismatic sources. However, the issue of the political and economic relations of the Khorezm oasis with the Oghuz state and later the Seljuks during the IX-XIII centuries is one of the most understudied urgent problems and requires more extensive historical research. This article is devoted to this topic.

Key words: The dynasties of Khorezmshahs, Oghuz, Yangikent, Jand, Ashanas, Ibn Fadlan, Istakhri, Maqdisi, V.V. Bartold, Y.A. Yakubovsky, S.P. Tolstov.

ВВЕДЕНИЕ. Географическое положение Хорезма издавна создавало условия для всестороннего и своеобразного развития отношений с соседними кочевыми племенами. Проблема отношений Хорезма с кочевниками всегда занимала большое место в научных исследованиях.

Многолетние исследования, проводимые Хорезмской археолого-этнографической экспедицией в низовьях Сырдарьи, по реке Узбой и за Каспийским морем, подтверждают, что соседствующие с этим регионом кочевые и полукочевые племена в разные периоды исторического процесса имели тесные культурно-политические, особенно торговые, связи с Хорезмом. Об этом же свидетельствуют и результаты археологических исследований, проводимых на Устюрте в последние годы.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ. Торговые связи Хорезма с кочевой степью неоднократно рассматривались различными исследователями. Известный востоковед В.В. Бартольд еще в 1922 году уверенно утверждал: «Хорезм приобрел свое богатство только благодаря торговым связям с кочевниками, которые стали более развиты в исламскую эпоху; эта торговля была сосредоточена главным образом на севере Хорезма...» [5, 14-19].

А.Ю. Якубовский, внесший большой вклад в изучение торговых связей с кочевниками, отмечал: «В жизни Средней Азии торговля с кочевниками играла не меньшую роль, чем торговые связи с Восточной Европой. Целые регионы развивались под влиянием этого товарообмена. Хорезм рос экономически и политически не только под влиянием торговли с Восточной Европой, но и за счет торговли с кочевыми туркменскими и огузскими степями.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. В статье использованы такие методы научного исследования, как систематизация, историко-сравнительный анализ, обобщение исторических данных, принцип объективности.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ. В письменных источниках указывается, что огузские племена привозили свою основную продукцию, продукты животноводства, прежде всего в города Хорезмского оазиса. полностью отражено. Во всяком случае, один из крупных городов Средней Азии того периода, столица Северного Хорезма - Ургенч, накопил свое основное богатство за счет торговых связей с вышеупомянутыми огузами, когда кочевники привозили скот, Шерсть и шкуры вывозили на рынки Ургенча, а взамен брали рис, хлеб, ткани и металлические изделия [18,15]. Большое значение торговли Хорезма с кочевниками неоднократно подчеркивали арабо-персидские источники IX-X вв. Еще в X в. Истахри говорил о

расширении торговых связей Хорезма, особенно с кочевниками: «В их (хорезмийцев) стране нет золота, нет серебряных рудников, а о драгоценных камнях не может быть и речи; «большую часть своих богатств они добывают торговлей с тюрками и разведением скота» [3,180]. Это подтверждают и другие источники (Макдиси, Ибн Руста, Ибн Фадлан, Гардизи и др.). Мнения В.В. Бартольда и А.Ю. Якубовского, основанные на письменных источниках, о важной роли торговых связей с кочевниками в экономике Хорезма IX — начала XIII вв., полностью подтверждаются и результатами археологических исследований. Таким образом, начиная с X в., значение торговых связей на северной ветке Великого шелкового пути с каждым годом возрастало.

Торговые связи между племенами огузов и печенегов, возникшие на территориях проживания древних сакских и массагетских племен и в результате присоединения к ним различных тюркских племен в III-VIII вв., и Хорезмом, также можно прояснить, изучая их социально-экономическую жизнь.

В конце IX в. среди огузов возникло уникальное государство со столицей в Янгикенте. Это государство господствовало в бассейне Сырдарьи и Аральском море. Это государство подчинило себе часть биджананов, проживавших на землях от северо-востока Каспийского моря до реки Эмба (вторая их часть, которая в результате гнета огузов переселилась в русские степи и называлась печенегами) и их племена. Основная часть огузов проживала на обширных пастбищах по нижнему и среднему течению Сырдарьи и восточному и северо-восточному побережью Аральского моря.

Несколько богатых городов располагались вдоль Сырдарьи, такие как Янгикент (Жонкент), Жанд и Сигнак. Однако в арабских источниках X века огузы описываются как кочевое скотоводческое племя, и подтверждается, что огузы не основали ни одного из вышеперечисленных городов. И Ибн

Фадлан, который был к северу от Устюрта в 922 году, и неизвестный автор «Худуд-ал-Алама» описывают огузов как кочевников, не знавших городской жизни. Возможно, что города Джанд, Сигнахи и Янгикент были основаны купцами из Хорезма, Согда и Шаша в ходе интенсивных торговых связей, которые они имели с жителями степи с древних времен. Однако источники XI-XII вв. и результаты последующих археологических исследований в этих регионах свидетельствуют о том, что огузы были племенем, имевшим много городов, занимавшимся земледельческой культурой, и только часть из них вела кочевой образ жизни. Например, такие известные авторы, как Ал-Идриси и Махмуд Кашгари в своих трудах подчеркивают, что в земле огузов было много городов. «Города гузов многочисленны, и они тянутся один за другим на восток и запад», — пишет Ал-Ирдиси. Он перечисляет множество больших и малых городов, отмечая, что они были хорошо укреплены и имели прекрасные рынки и обильные продукты [2,220]. Махмуд Кашгари не ограничился перечислением ряда огузских городов на Сырдарье, но на своей карте он изобразил бассейн Нижней Сырдарьи как провинцию с концентрацией городов «гузов» [12,312]. В результате археологических исследований, проведенных Хорезмской археолого-этнографической экспедицией в 1946 и 1959-1961 годах вдоль огузской Джанидарьи и ее притока Инкардарьи, а также кувандарьинских рукавов Сырдарьи, были научно изучены такие памятники, как Кесканкуюккальа, Сарлитомкальа, Зангаркала Ашанас и Уйгарак. В конечном итоге стало ясно, что эти памятники были основаны самими огузами. Остатки каналов и полей, обнаруженные вокруг памятников, свидетельствуют о том, что здесь на протяжении многих веков занимались земледелием. Кроме того, в этих памятниках были найдены остатки различных ремесленных мастерских, ювелирных, гончарных и текстильных изделий. Многие ученые считают, что возникновение этих городов огузов связано с их торговыми связями с

Хорезмом [14,55-102; 15,281-282; 16,259-266; 13,95-100]. Такое же мнение можно высказать и о биджанакско-печенежских племенах. Некоторые из них находились под сильным влиянием оседлого населения (хорезмийцы, согдийцы, шошийцы) и вели активные торговые связи. Но в любом случае для нас важно полностью выяснить состояние и масштабы торговли Хорезма с огузами и другими кочевыми племенами. Если обратиться к источникам и археологическим данным, то важнейшими центрами торговли с кочевниками были торговые города Кат, Гургандж, Миздахкан, Мадминийя (Бугрохан) и Гит (Пулджой), причем Кат и Гургандж упоминаются почти во всех источниках как ворота в Туркестан гузов [3,178; 4,216].

Мы ошиблись бы, если бы сказали, что из Огузского государства в оседлые регионы и ремесленные города, особенно в регионы Хорезма, расположенные в низовьях Амударьи, зимой и летом перегонялись только стада овец и крупного рогатого скота, или что привозилось только сырье для животноводства. Например, источники упоминают, что в то время луки и стрелы, изготовленные в городе Сигнахи, пользовались большим спросом по всему Востоку. Археологические исследования также подтверждают высокое качество ремесленных изделий, найденных в городах Уйгарак, Сарлитомкала и Дженд [13,98-101; 15,281-282].

Из Хорезма кочевники снабжались в основном ценной пряжей и шелковыми тканями, предметами домашнего обихода, оружием и доспехами. Большое количество рыбы вылавливалось из места под названием Холиджан, которое также отвозилось кочевникам [3,179-180]. Город Джанд в Огузском регионе играл большую роль в торговых отношениях, не меньшую, чем Кат и Гургандж. Этот город, особенно в период правления хорезмшахов, стал очень крупным центром торговли и ремесла. Значение Джанда как крупного торгового города в XI-XIII веках, то есть до монгольского нашествия, было

настолько велико, что даже Аральское море иногда называли Джандским морем [13,122].

В целом торговля Хорезма с кочевниками бассейна нижней Сырдарьи и Аральского моря осуществлялась в основном по трем торговым путям. Торговый путь, который выходил из торговых городов Хорезма, вдоль Аральского моря и направлялся на северо-восток в столицу Огузов Янгикент и города Жанд, был самым важным из трех торговых путей, за которым следовал второй по важности путь, который проходил южнее Бельтовских гор и достигал оставшихся городов Огузов - Сигнака, Ашанаса и Сарлитомкалы вдоль реки Жандир. Третий путь проходил через горы Устюрта и вел в земли Биджанаков, Кыпчаков и Огузов. В арабо-персидских источниках этот путь начинался в Замджоне или «Боб-ат-тюрк» - «Ворота тюрков». Поскольку это был путь, ведущий в Восточную Европу, этот путь был очень оживленным. Однако мы обсудим этот путь более подробно в разделе нашей темы, посвященном отношениям Хорезма и Восточной Европы ниже. В результате уничтожения государства огузов кыпчаками в первой четверти X века часть огузов ушла в русские степи, часть переселилась в Мавераннахр и основала государство Сельджуков, а часть смешалась с кыпчаками. Однако этот процесс, как и политический процесс в Мавераннахре и Хорезме в XI-XII веках, не оказал никакого влияния на торговлю Хорезма с кочевниками. Прежние торговые пути, прежний кочевой мир и города продолжали свою деятельность. Только теперь главную роль в этой торговле стали играть не огузы, а различные кочевники во главе с кыпчаками. Следует отметить, что интенсивные торговые связи с кочевниками на северо-западе Хорезма требовали обеспечения безопасности караванных путей. Это полностью подтверждают научно-исследовательские работы, проведенные в 1946 и 1952 годах С.П. Толстовым и в 1971-1975 годах сотрудниками Отдела археологии Каракалпакского филиала Академии наук

Узбекистана под руководством В.Н. Ягодина на археологических памятниках на восточных склонах плато Устюрт. В результате этих археологических исследований на восточных склонах Устюрта были обнаружены и изучены башни, караван-сарай, поселения различных размеров. Среди этих памятников особый интерес представляют башни. Однако их плохая сохранность привела к возникновению различных мнений о том, какие функции они выполняли. Эти башни расположены на разном расстоянии вдоль торговых путей с Восточной Европой и кочевниками, на высотах, удобных для подъема на склоны Устюрта. С.П. Толстов высказал мнение, что эти башни служили сигнальными маяками, предупреждающими о нападении кочевников [15,249; 16,264]. Это мнение нашло отражение и в работах большинства исследователей (В.Н. Ягодин, Э.Б. Бижанов, А.В. Гудкова, С.Г. Агажанов), посвященных этой теме вплоть до археологических исследований 1971-1975 гг. [1,148; 6,56; 8, 141; 9, 154; 11, 70; 17,95].

Однако последние исследования показывают, что это мнение неверно. Правда, нельзя отрицать, что кочевники устраивали набеги на оседлые местности.

Но, как показал Истахрий, известно, что кочевники были больше заинтересованы в этой торговле, чем хорезмийцы, которые зарабатывали большую часть своих богатств на торговле с кочевниками. Это полностью подтверждают источники X-XV вв.

Поэтому в данном случае мысль о том, что вышеуказанные башни были построены в условиях ожесточенной борьбы с огузами и кочевниками в целом, не совсем верна.

Башни на восточных склонах Устюрта служили для обеспечения безопасности торговых отношений, а не их месторасположения. Большинство из них располагалось вдоль притоков Амударьи, что позволяло

судам, плывущим по притокам реки, правильно определять свой курс. Тот факт, что эти башни располагались на более крутых, доступных высотах гор Устюрта, теперь позволял караванам перемещаться по этим удобным местам.

Таким образом, эти башни, а также различные караван-сарай, цистерны и поселения на караванном пути в целом, свидетельствуют о высокоразвитой торговле Хорезма с Восточной Европой, особенно с кочевниками. По данным А.Ю. Якубовского, в XI-XII веках через эти степи (Дешти Кипчак) проходило больше караванов, чем в эпоху Саманидов в X веке [10, 283].

Кроме того, в результате возникновения государства Хорезмшахов-Ануштегинов и превращения его в мировую империю торговля с кочевым миром вступила в свою наиболее развитую стадию. Дженд стал одним из важнейших центров государства Хорезмшахов, султан Такаш издал указ специально для города Дженд. В нем предписывалось, чтобы здесь не было никаких препятствий для торговли, а имущество и жизнь купцов были защищены от различных нападений и убийств, любой ценой. Этот указ сам по себе ясно показывает важность города Дженд для хорезмшахов [7,62]. Однако в результате монгольского нашествия развитие этой торговли было положено конец - связи на торговых путях резко сократились, города Сигак, Куюккесканкала, Дженд, Ашанас, Сарлитомкала, Уйгарак пришли в упадок. Хотя в период Золотой Орды и на короткое время в период правления Амира Темура на этих торговых путях наблюдалось небольшое оживление, они все равно не смогли достичь прежнего уровня.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Если сделать общий вывод из вышеизложенного, то изучение вопроса политических и экономических связей Хорезмского оазиса с государством огузов, а позднее и сельджуков в IX-XIII вв. имеет большое значение, и, прежде всего, раскрывает многие аспекты политической истории

Хорезмского оазиса в эти столетия. В этой связи вопрос политических и экономических отношений Хорезмского оазиса с государством Огузов и позднее Сельджуков в период IX-XIII вв. является одной из актуальных проблем, которая мало изучена и должна быть изучена в будущем на основе глубокого анализа.

1). Столица Гурганч занимала важное место в торговых отношениях городов Хорезмского оазиса с Огузским краем. Однако вопрос о месте этого города в отношениях с Огузами до сих пор является одной из проблем, которая не была полностью изучена. Ведь город Гурганч был важным политическим центром в формировании и развитии государства Огузов и в дальнейшем возникновении государства Сельджуков.

2). Помимо Гурганча, в торговых отношениях с огузами особое положение в торговых отношениях Хорезмского оазиса занимали также такие города, как Гит, Сафардиз, Ардахушмисан, Пулджой, Кат, Кардор, Кардоронхос. Однако эти города не изучены ни археологически, ни с источниковедческой точки зрения. Изучая эти города, можно было бы решить вопрос о том, в какой степени Хорезмский оазис имел связи, прежде всего, с огузами, а затем с государством Сельджуков, и какова была роль государства Сельджуков в формировании и превращении государства Ануштегини в великое государство и наоборот. 3). В целом археологические источники играют важную роль в полном раскрытии взаимоотношений династий Хорезма с огузами, а позднее и с сельджуками, и позволяют сделать определенные выводы об отношениях огузов и хорезмшахов и сельджуков и хорезмшахов.

Источники:

1. Агаджанов С.Г. Очерки истории Огузова и туркменской Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969. – 295 с.

2. Аль-Идриси. Нозхат аль-муштак фи-ихтирак аль-афак // Материалы по истории Туркмена и Туркмении (далее МИТТ). Т.1. - М. - Л.: Наука, 1939. - С.219-221.
3. Аль-Истахри. Китаб месалик ал-мемалик // Материалы по истории Туркмена и Туркмении (далее МИТТ). Т.1. - М. - Л.: Наука, 1939. - С.178-181.
4. Аль-Макдиси. Ахсан аль-такасим фи марифат аль-акалим. // Материалы по истории Туркмена и Туркмении. Т. I. Арабские и персидские блюда. (VI–XV вв.) / Под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича, А.Ю. Якубовский. М.-Л.: Наука, 1939. - С.185-189, 202-203, 206.
5. Бартольд В.В. История Туркестана. - «Труды Туркестанского государственного университета». Вып.2. - Т.: 1922. - С.14-19.
6. Бижанов Е.В. Юго-Восточный Устюрт. Некоторые итоги и перспективы археологического изучения. // Вестник Каракалпакского отделения АН УзССР, 1970, №3. - С. 65–71.
7. Буниядов З. Государство Ануштагин-хорезмшахов (1097-1235 гг. н.э.) - Т.: Издательство "Литература и искусство", 1997. -256 с.
8. Гудкова А. В. Ток-кала. - Ташкент: Наука, 1964. - 153 с.
9. Гулямов Я.Г. История Орошении Хорезмы с древних времен до наших дней. - Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1957. – 314 с.
10. Манылов Ю.П. Некоторые вопросы исторической топографии Северо-Западного Хорезмы и торговых атношений с юго и восточной Европы и ночевниками // В кн.: Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. - Т.: «Наука», 1978. - С.273-285.
11. Манылов Ю.П. Сигнальные башни Султануизде // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР. 1969. № 3. - С. 65–71.

12. Махмуд Кашкарский. Диванный словарь на – Тюрк // Материалы по истории Туркмен и Туркмении (далее МИТТ). Т.1. - М. - Л.: Наука, 1939. - С.310-314.

13. Очерк истории Каракалпакской АССР. С древних времен до 1917 г. / В 2-х томах. Т.И. [Под ред. С. П. Толстова и др.]. - Ташкент: Наука, 1964. - 429 с.

14. Толстов С. П. Города Гузов (Историко-этнографические этюды) //СЭ., 1947, №3. - С.55-102.

15. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. - М.: Изд-во вост. горит. - 324 с.

16. Толстов С.П. В поисках древней хорезмийской культуры. - Т,: «Наука», 1964.- 440 с.

17. Ягодин В.Н. Археологический маршрут в левобережной части Приаральской дельты Амударьи. // МХЭ, вып.7. - М.: Наука, 1963. - С. 73-97.

18. Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и торговля с Восточной Европой в X-XV вв. МИУТТ, гл.І. -Л.: 1932. – 65 с.